

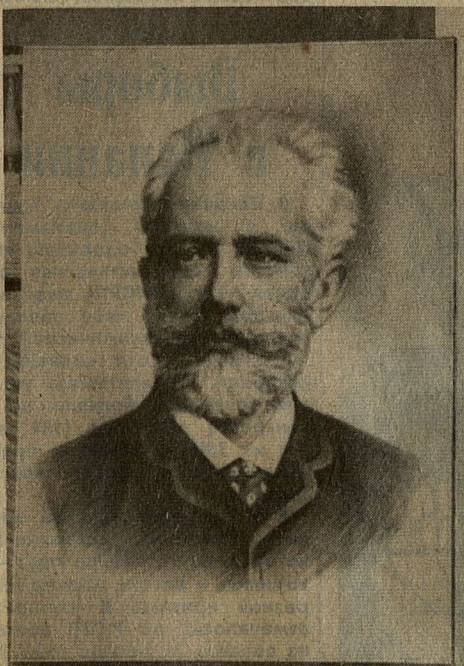
VIII Между. конкурс.
им. Чайковского

6.86

24 ИЮН 1986

ПРАВДА

МИР ИСКУССТВ

В самых лучших концертных залах Москвы продолжаются выступления молодых музыкантов из многих стран мира — участников VIII Международного конкурса имени П. И. Чайковского.

На снимках: поет Норма Эррера (Венесуэла); жюри конкурса виолончелистов; играет Чжень Хай (Китай); в Колонном зале Дома союзов.

Фото А. Назаренко.

Особое состояние

Последние минуты перед выходом на конкурсную сцену... Это минуты уединения музыканта и инструмента. Прямо в артистической пианисты, скрипачи, виолончелисты напоследок проигрывают трудные пассажи, концертмейстеры — гаммы.

И лишь певцы, на первый, посторонний взгляд, беззаботны: они независимы от скрипки, рояля, виолончели. Прохаживаются по фойе, подходят к зеркалу, поправляют костюм, прическу и даже шутят с окружающими. Но ощущение беззаботности лишь внешнее, кажущееся. Их инструмент — собственный голос — самый трудный, самый тонкий, болезненно реагирующий на погоду, самочувствие, волнение. Его могут «расстроить» слишком щедрые аплодисменты в адрес участника, вслед за которым нужно идти на сцену. Не случайно на некоторых международных смотрах, оберегая певца от излишних переживаний, публику допускают к прослушиванию только на финальные выступления.

Конкурс вокалистов оказался рекордным не только по числу заявок, но и количеству участников, прошедших на второй тур. К следующему этапу смотра допущено 42 человека. Все советские певцы продолжают творческое состязание. Среди них и Александр Морозов. Солисту Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова тридцать три года. На Международном конкурсе певцов имени Вилы Лобоса в Бразилии он был удостоен «Гран-при».

— На мой взгляд, — говорит Александр, — подобные конкурсы — отличная школа воспитания характера, умения работать. Ведь, как ни парадоксально, срывы многих участников объясняются одной причиной: не отсутствием голоса, таланта, а неспособностью напряженно трудиться. Мой отец, проработавший в театре более 37 лет, часто рассказывал мне о том, как во время войны им, участникам фронтовых бригад, прихо-

дилось давать в день по 12—14 концертов: и в дождь, и в снег, и под артобстрелом. Тем не менее это почти нечеловеческое напряжение сил не мешало им держать артистическую форму. А сегодня для многих молодых даже одно-два выступления — уже предел. Стремление поберечь себя, уйти от лишних, «незапланированных» нагрузок подчас выходит на первый план. Конкурс показал еще раз: не должно быть потребительского, «тепличного» отношения к своему таланту...

На конкурсе пианистов вчера выступали исполнители из США, Японии, Чехословакии, Италии, Кубы, Швейцарии и Советского Союза. Каждого музыканта тепло встречали слушатели, заполнившие Большой зал консерватории.

Сегодня заканчивают второй тур скрипачи. С Франтишком Новотным, музыкантом из Чехословакии, мы встретились после выступления. Он стоял в окружении друзей, знакомых, здесь же и его преподаватель Ц. Студинка — профессор Академии искусств имени Л. Яначека, специально приехавший «поболеть» за ученика. Ф. Новотный — солист и концертмейстер камерного оркестра Брно, много гастролировал за рубежом.

— Вроде бы у меня уже есть опыт выступления на сцене, — сказал скрипач. — И все-таки конкурс — это особое состояние. Пьесы Чайковского играю с детства, но насколько они глубоки и самобытны, понимаешь только здесь, на родине композитора, только послушав их различные интерпретации в исполнении непохожих друг на друга музыкантов...

Г. БАЦАНОВА,
Н. МИШИНА.

